

Шелемотов Александр Сергеевич

http://iremember.ru/memoirs/tankisti/shelemotov-a leksandr-sergeevich/

Выбираться из танка мы решили все через верхний люк от заряжающего. Наш танк стоял так, что нижний люк упирался в кочку, и выбраться через него было невозможно. Оставался единственный шанс – спрыгнуть через люк на моторное отделение и быстро скатиться с него на землю, а потом укрыться за погребом. Однако Орлов замешкался, вылезая из люка. Его изрешетили пулями, и он упал обратно в танк прямо на руки заряжающего Диамидова. Тот уложил его рядом с Удодом, взял его пулемёт и рывком выбросился на моторное отделение. Ему повезло. Он скатился за погреб и открыл огонь из пулемёта по немецким автоматчиком, которые были уже рядом с нашим танком. Я быстро забрал документы и оружие убитых товарищей и так же выскочил из танка.

http://iremember.ru/memoirs/tankisti/borisov-nikolay
-nikolaevich/

Влетаем в это Погребище, примерно через километр колонна вдруг останавливается. Открываю люк, глянул, а справа, в пяти метрах, у хаты стоит немецкий танк... И слева стоит... И дальше они стоят, и сзади, правда, танкистов не видно. Вот тут у меня по спине пробежал холодок, и я узнал, как волосы могут дыбом вставать. На мне танковый шлем плотно сидел, но тут что-то вроде стал шевелиться... За уши его подтянул, а в голове кошмар... Прошу механика-водителя: «Савин, глянь-ка в люк, что там за обстановка?» А сам наблюдаю за ним.

Перфилов Михаил Дмитриевич

http://iremember.ru/memoirs/tankisti/perfilov-mikhail-dmine

Затем, в июле месяце 1942-го года, наше училище было поднято по тревоге, и тогда нас, курсантов, погрузили в эшелон и повезли в неизвестном направлении. Дорогой присвоили звания: кому дали сержанта, кому — старшего сержанта. Когда же мы прибыли в местечко Сфиликсы под Пензой, нас выгрузили, включили в маршевые роты и отправили на фронт. Дальше снова ехали по железной дороге. Не доезжая до Сталинграда километров где-то 300, нас выгрузили, - поскольку у немцев все-таки имелось господство в воздухе, и это, значит, определенную опасность для нас представляло. И мы в пешем порядке так, наверное, двигались.

Цыбизов Иван Дмитриевич

http://iremember.ru/memoirs/tankisti/tsybizov-ivan-dmitrievich/

Числа я уже не помню, запомнилось лишь, что стоял прекрасный солнечный день. Мы наступали, как вдруг немцы неожиданно перешли в контратаку. Но наша пехота открыла плотный огонь и немцы залегли. Лишь одна их «четверка» - Т-4 быстро приближалась к нашим позициям. А наш танк стоял замаскированный в кустах, и оказался незамеченным во фланге у немца. Причем довольно близко. И у меня мгновенно мысль – нужно таранить! Только успел спросить Шинкаренко: «Делаем таран?» -«Делай!» Рассчитал, и сбоку ударил своей серединой в его ведущее колесо. Оно сразу в дугу, фактически вывернул его - он встал.

Букин Антон Дмитриевич http://iremember.ru/memoirs/tankisti/bukin -anton-dmitrievich/

До центра Берлина уже оставалось совсем не много где-то три километра, когда путь полку преградил канал. Он был не широкий, метров тридцать всего, но одетый в гранит, с отвесными берегами. Мостов через канал практически не осталось, но в нашем распоряжении остался Горбатый мост на Потсдамитрассе. Он был заминирован и пристрелян. Саперам удалось его разминировать. Но как его преодолеть? Мы обложили один танк дымовыми шашками. Мыслилось так, что немцы растеряются на несколько десятков секунд и дадут танку проскочить, а во-первых танк дымом прикроет атакующую пехоту.

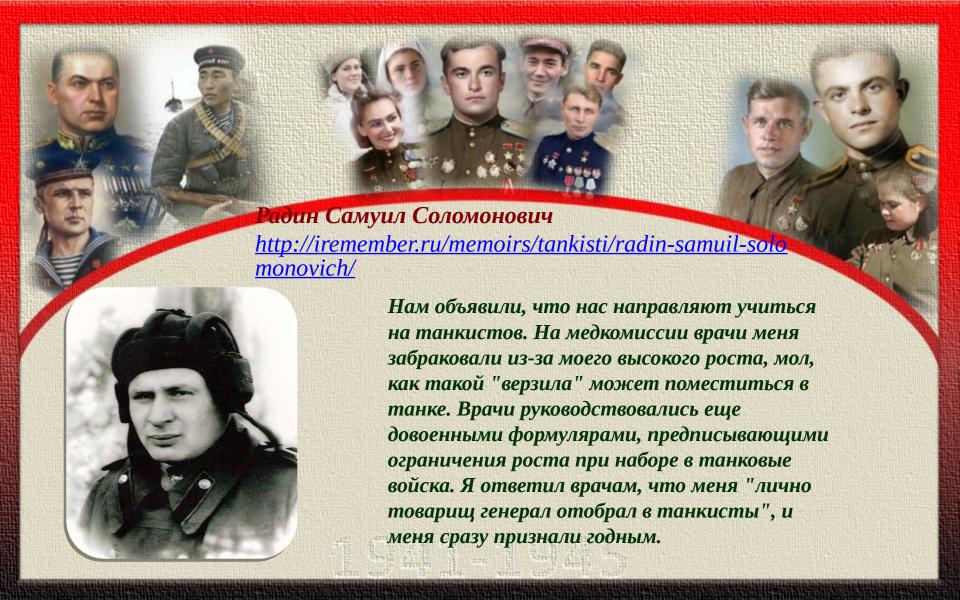

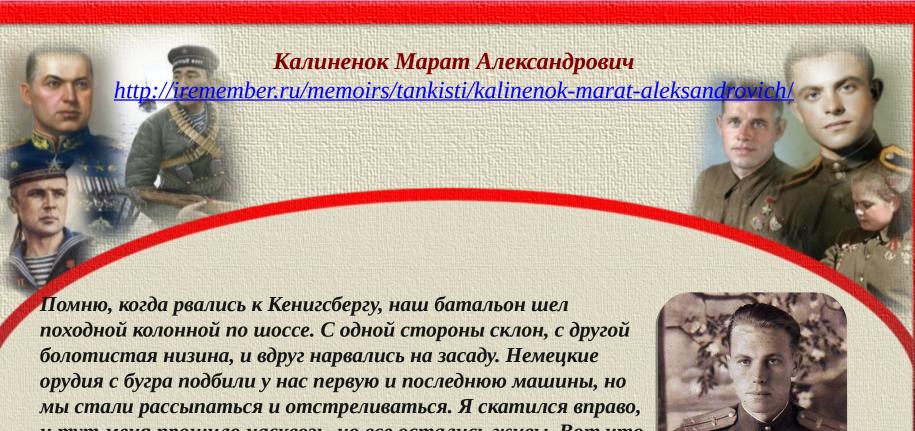
Я трижды горел в танке. Последний раз хорошо помню. Мы получили задачу занять какую-то деревушку. Разведвзвод это такая организация, что всегда именно ты получаешь первые снаряды. Кто его знает, что нас ждало впереди. По карте надо проехать лес. Командир бригады подошел к комбату и говорит: «Разведка доложила, что впереди как будто никого нет. Вы смотрите, осторожнее там, потому что немцы могут быть в лесу или на опушке. Или еще где-то, ведь для танка самое

В пылу боя попадания по своему танку не всегда даже замечаешь. Разве что разорвется мощная мина рядом с танком, а болванка только свистнет по броне. Большую опасность для экипажа представляли осколки брони. Причем сама броня довольно вязкая, надежная, но грубо сваренные стыки броневых листов, окалина на внутренней отделке от попадания снаряда давали много мелких осколков, часто губительных для экипажа. Но, скажу прямо, танк Т-34 был сделан на совесть, с душой. Экипаж чувствовал себя защищенным. Другое дело, что артиллерия постоянно совершенствовалась, и неуязвимых танков не существовало.

и тут меня прошило насквозь, но все остались живы. Вот что значит с близкого расстояния... Тогда из десяти машин мы, кажется, потеряли четыре. А когда взяли немецкие позиции, то оказалось, что артиллеристы были прикованы к пушкам...

